

17. Iwanow M. Polacy w związku radzieck im wlatach 1921–1939 / M. Iwanow. – Wrocław, Wydawnictwo uniwersytetu Wrocławskiego, 1990. – 426 s.

18. ЦДАГО України. – Ф.1. – Оп.2. – Спр.1534. – 105 арк.

19. Там само. – Спр.1536. – 91 арк.

20. Там само. – Спр.1839. – 184 арк.

21. Там само. – Спр.1845. – 49 арк.

22. Там само. – Спр.2006. – 204 арк.

23. Там само. – Спр.2019. – 267 арк.

24. Там само. – Спр.2494. – 27 арк.

References

1. O religii i cerkvi. Spornik vyskazyvanij klassikov marksizma-leninizma, dokumentov KPSS i Sovetskogo gosudarstva. – M.: Politizdat, 1977. – 144 s.

2. Pro religiju i ateizm. (Zbirnyk dokumentiv i materialiv). – K., 1973. – 260 s.

3. Antireligioznaja rabota sredi nacional'nostej // Antireligioznik. – 1933. – №3. – S.32–35.

4. Antyreligijnyj ruh sered trudjashhyh jevrei'v // Bezvirnyk. – 1929. – №23–24. – S.58–59.

5. Tobengauz Ju. Antyreligijna agitacija i propaganda / Ju. Tobengauz // Bezvirnyk. – 1928. – №2. – S.61–66.

6. Postanovy poshyrenogo plenumu vseukrai'ns'koi' rady spilkov bezvirnykiv 16–19 travnja 1929 r. // Bezvirnyk. – 1929. – №11–12. – S.111–128.

7. Jefremov S. O. Shhodennyky. 1923–1929 / S. O. Jefremov; uporiad. O. S. Putro [ta in.]. – K.: ZAT gazeta «Rada», 1997. – 834 s.

8. Jelens'kyj V. Je. Derzhavno–cerkovni vzajemny na Ukrai'ni (1917–1990) / V. Je. Jelens'kyj. – K.: Lybid', 1991. – 72 s.

9. Ignatusha O. M. Instytucijnyj rozkol pravoslavnoi' cerkvy v Ukrai'ni: g'enezis i charakter (XIX st. – 30–ti rr. XX st.) / O. M. Ignatusha. – Zaporizhzhja: Poligraf, 2004. – 440 s.

10. Ignatusha O. M. Osoblyvosti antycerkovnoi' borot'by na Pivdni Ukrai'ny u 20–30–h rr. XX st. / O. M. Ignatusha // Istorija religij v Ukrai'ni: naukovyj shhorichnyk. – Knyga I. – L.: «Logos», 2009. – S.806–812.

11. Kotljars'kyj Ju. Pol's'ke naselennja pivdnja Ukrai'ny v dobu novoi' ekonomichnoi' polityky / Jurij Kotljars'kyj // Poljaky na pivdni Ukrai'ny: istorija ta s'ogodennja. U 2 t. – T.1. – Zheshov; Kyi'v; Mykolai'v: Vyd-vo MDGU im. P. Mogyly, 2008. – S.290–298.

12. Licenberger O. A. Rimsko–katolicheska Cerkov' v Rossii: istorija i pravovoe položenie / O. A. Licenberger. – Saratov: Povolzhskaja Akademiya gosudarstvennoj sluzhby, 2001. – 384 s.

13. Orljanskij V. S. Materialy k istorii evrejskoj obshhiny Aleksandrovska (Zaporozh'e) / Vyp.3. 1921 – ijun' 1941 g. / V. S. Orljansk'kyj. – Zaporozh'e: «JeTTA–PRESS», 1999. – 102 s.

14. Rubl'ova (Kovalec') N. S. Jevgen Perkovych: syluet rymo–katolyc'kogo svjashhennyka na tli derzhavnogo ateizm' / Natalja Stepanivna Rubl'ova // Ukrai'ns'kyj istorychnyj zhurnal. – 1996. – №6. – S.101–114.

15. Rubl'ova N. S. Nevidoma diljanka «antyreligijnogo frontu»: borot'ba vladnyh struktur USRR proty Rymo–katolyc'koi' cerkvy, 1920–i roky / Natalja Stepanivna Rubl'ova // Z arhiviv VUChK–GPU–NKVD–KGB. – 1998. – №1/2. – S.228–240.

16. Fesenko A. M. Organizacijne oformlennja radjans'kyh organiv antyreligijnoi' propagandy v Donbasi / A. M. Fesenko // Nauka. Religija. Suspil'stvo. – 2010. – №3. – S.129–134.

17. Iwanow M. Polacy w związku radzieck im wlatach 1921–1939 / M. Iwanow. – Wrocław, Wydawnictwo uniwersytetu Wrocławskiego, 1990. – 426 s.

18. CDAGO Ukrai'ny. – F.1. – Оп.2. – Спр.1534. – 105 арк.

19. Там само. – Спр.1536. – 91 арк.

20. Там само. – Спр.1839. – 184 арк.

21. Там само. – Спр.1845. – 49 арк.

22. Там само. – Спр.2006. – 204 арк.

23. Там само. – Спр.2019. – 267 арк.

24. Там само. – Спр.2494. – 27 арк.

Kulchitska I. V., student, Historical Education Department, National Pedagogical Dragomanov University (Ukraine, Kyiv), elementarry@gmail.com

Promotional methods of struggle of the Bolsheviks against religious ideology of national minorities of Ukraine in the 1920–ies

For example, outreach component of the anti-religious struggle against the Soviet government with the Christian worldview of German, Polish and Judaism, the Jewish population of Ukraine are considered non-force methods of implementing

the political program of the Bolsheviks in the field of public–ethnic and confessional relations in the 1920s. There are characteristics of government measures (anti-religious marches, theatrical hearings, speeches of agitators), which were aimed at atheisation multi-ethnic population of the Ukrainian SSR. The factors on which depended on their level of success.

Keywords: anti-religious propaganda, national minority, the Bolshevik policy.

* * *

УДК 731.43:94(4)«192/199»

Кубанов Н. Ю.,

магистр, аспирант кафедры всемирной истории, Харьковский национальный педагогический университет им. Г. С. Сковороды (Украина, Харьков), Kubanov-ww@mail.ru

СОВЕТСКОЕ КИНОСТРОИТЕЛЬСТВО В 1917–1924 ГГ. КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОПАГАНДЫ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

Рассматривается проблема зарождения и становления советского кинематографа в русле его использования как мощного средства пропаганды официальной идеологии. На примерах высказываний авторитетных деятелей партии большевиков, постановлений съездов РКП(б), периодических изданий и т.д. показано крайне серьезное отношение Наркомпроса к вопросу национального кинематографического строительства.

В работе автором были использованы общенаучные и специально-исторические методы исследования.

В процессе исследования выявлены: политико-идеологические, а также экономические причины, из-за которых после Октябрьского переворота 1917 г. произошла быстрая национализация в области кинематографа; особенности всесторонней поддержки государством собственного кинопроизводства и его конкурентную борьбу с оставшимися «частными контролами» отечественной киноиндустрии; ментальный эффект идеологически ориентированного кино, производимый на широкие слои населения в республиках СССР.

Ключевые слова: кинематограф, СССР, идеология, пропаганда, менталитет, большевики, Наркомпрос, кинематографическое строительство, социальные массы, государственное кино.

(статья друкється мовою оригіналу)

«...Вы должны твердо помнить, что из всех искусств для нас важнейшим является кино», – так в 1922 г., беседуя с первым наркомом просвещения РСФСР А. В. Луначарским, говорил вождь мирового пролетариата В. И. Ленин на заре становления, как самого Советского государства, так и отечественного кинематографа [1, с. 579]. Действительно, роль кинопроката как инструмента идеологического воздействия на массы трудно переоценить, особенно в то время, когда о домашнем теледосуге не могли даже мечтать, учитывая тот факт, что даже на 1960 г. один телевизор в советской семье был редким исключением из общего правила [2, с. 142].

Кино – это визуальное искусство, поэтому оно очень хорошо умеет показывать визуальную иллюзию [3, с. 131]. Соответственно более глубокое исследование истинных причин широкого развития и финансирования советским правительством данного направления культуры является сейчас актуальным для историков, интересующихся проблемой внедрения государственной идеологии в широкие массы населения.

В числе научных работ, касающихся данной проблематики, можно выделить следующие. Монография С. К. Братолобова «На заре советской кинематографии. Из истории киноорганизаций Петрограда–Ленинграда 1918–1925 годов» [14] посвящена истории киноорганизаций «северной столицы» в первые годы после Октябрьского переворота. Большой фактографический материал представлен в 4–х-томном исследовании

И. Н. Владимирцевой «История советского кино. 1917–1967» [15], где первый том посвящён развитию советского кинематографа исследуемого периода. В работе профессора Марбургского университета Штефана Плагтенборга «Революция и культура. Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма» [29], посвященной раннему периоду истории Советского государства, наглядно проиллюстрированы перемены в мировоззрении, образе мышления и жизни советских людей. Интересна работа известного американского ученого, специалиста по советскому периоду российской истории Р. В. Даниелса «Взлет и падение коммунизма в России» [12], который провёл основательное исследование эволюции советской системы и ее идеологии. Непосредственно об истории СССР того периода, в числе прочих, заслуживают внимания фундаментальные работы Джузеппе Боффа «История Советского Союза» [10] и Николы Верта «История Советского государства» [11] как известных представителей западной историографии.

Таким образом, вопросу развития кинематографа в СССР на сегодняшний день посвящено немало исследовательских работ, тем не менее, в русле кинопроката как инструмента официальной пропаганды среди широких народных масс фундаментальные научные исследования практически отсутствуют.

Цель нашей статьи – рассмотреть зарождение советского кинематографа в русле агитационного и пропагандистского влияния на широкие народные массы.

Хронологическими рамками исследования выступают 1917–1924 гг. Нижняя хронологическая граница олицетворяет собой приход к власти большевиков в результате Октябрьского переворота [4, с. 235], а верхняя знаменует ряд ключевых событий в процессе становления советской государственности: принятие первой конституции и юридическое образование нового государства – СССР; [5]; смерть В. И. Ленина; прорыв дипломатической изоляции СССР [4, с. 250]; XIII съезд РКП (б) [6] и т.д.

Среди источников, использованных нами для проведения исследования, важное место занимают стенограммы, резолюции и постановления съездов РКП (б), киноленты того периода, статистические материалы, словари и справочники, периодические издания, мемуары А. А. Ханжонкова [22]. Важное место для понимания взаимоотношений между властью и культурой занимает сборник документов под редакцией А. В. Блюма «Цензура в Советском Союзе. 1917–1991. Документы» [20] который, позволяет увидеть ретроспективу постоянного, планомерного наступления советской идеологии на культуру.

Киностроительство в СССР – это система правительственных и партийных мероприятий в области кино [7, с. 195]. Советское кино родилось в период, когда страна выкарабкивалась из невыносимых бедствий и лишений 1918–1921 годов, когда с окончанием гражданской войны и иностранной интервенции вспыхнул голод, унесший миллионы жизней [8, с. 211].

Новые советские республики рождались на руинах старой Российской империи. После того как VII экстренный съезд РКП (б), состоявшийся в марте 1918 г., принял постановление от 13 ноября 1918 г. «Об аннулировании Брест–Литовского мирного

договора» [9, с. 351], уже в конце 1918 – начале 1919 г. была возрождена Украинская Советская Республика. Советские республики были образованы также в Эстляндии (Эстонии) Латвии, Литве и Белоруссии (2 последние объединились в феврале 1919 г.). Советское правительство признало их независимость [10, с. 115]. Однако, если в центральных районах бывшей Российской империи советская власть уже в самом начале имела поддержку подавляющего большинства населения, то на периферии широкое влияние приобретали как «белое», так и сепаратные, националистические движения. В связи с этим, перед новым руководством страны вопрос о масштабном расширении культурно–пропагандистского влияния на широкие народные массы становился особенно острым.

Большинство историков основательно полагают, что критическим для власти большевиков был 1919 г., когда их противники (главной ударной силой которых являлось «белое движение», активно поддерживаемое бывшими союзниками по Антанте) предприняли три грандиозных, но плохо скоординированных наступления. В результате постоянно растущая Рабоче–крестьянская Красная Армия смогла сосредотачивать свои главные ударные силы поочередно на каждом фронте, пользуясь, в том числе, относительно развитой сетью железных дорог в подконтрольных ей центральных районах России и разгромить разрозненные силы «белых» [11, с. 131].

Американский специалист по советскому периоду Р. Даниелс утверждает: «Успех большевиков был итогом действия как личностного фактора, так и непредсказуемых обстоятельств: тут и решительность лидеров, и бездарность контрреволюционеров, и бездействие пререкавшихся между собой партий... плюс игра случая и улыбнувшаяся большевикам удача в ходе событий Октября 1917 г.» [12, с. 86]. Известный французский историк Н. Верг в книге «История Советского государства» пишет следующее: «Во главе белой армии стояли хоть и профессиональные военные, но никудышные политики. Разобщённые личными амбициями, они ограничивались единственной непопулярной программой – реставрацией старых порядков. Большевики, напротив, с необычайной ловкостью овладели искусством пропаганды в самых разнообразных формах. Открывались курсы политграмоты, там, где это было возможно, использовалось кино (выделено нами – Н. К.), по стране курсировали агитпоезда, миллионными тиражами выпускались революционные плакаты, листовки, брошюры, газеты, распространявшие ленинские идеи. Иностранная интервенция в поддержку «белых» позволила большевикам представить себя защитниками родины: они охраняли земли России от иностранных захватчиков, сообщники которых внутри страны могли считаться только врагами народа» [11, с. 133]. Таковой была общая картина событий в этот сложный период российско–советской истории.

В свою очередь, перед Наркоматом просвещения (в изначальном своём варианте оформленном «Декретом об учреждении Государственной Комиссии по Просвещению от 9–го ноября 1917 г. [13, с. 44–46]). С первых его шагов возникли трудности чрезвычайной сложности. Нужно было создавать всё заново: перестраивать сеть

просвещения, разрабатывать новую структуру, планы, программы, методологию.

В решении этой проблемы немалую роль сыграл личный авторитет руководителей Наркомпроса – А. В. Луначарского, Н. К. Крупской, М. Н. Покровского, Д. И. Лещенко и др., сумевших привлечь к работе большую часть «старых просвещенцев». С первых дней работы отдел столкнулся с острой необходимостью применения в своей работе средств кино, однако возможности использования их оказались весьма ограниченными [14, с. 20]. Когда после революции Советская власть взяла судьбы кинематографии в свои руки, ей достались профессионально опытные, но ещё далёкие от понимания новых задач творческие кадры, пришедшее в полный упадок кинематографическое хозяйство и запас истрёпанных картин, как правило, идейно чуждых новому мировоззрению [15, с. 15].

Из всех немногочисленных киноорганизаций Петрограда государственными были только две: Скобелевский комитет и Постоянная комиссия народных чтений, созданная ещё при царском министерстве просвещения. Комиссия эта располагала весьма скудным фондом фильмов, преимущественно для школ, и единственным передвижным проекционным аппаратом школьного типа фирмы ИКА [14, с. 20]. На основе этого фонда в январе, по инициативе Н. К. Крупской, был создан киноподотдел внешкольного отдела Наркомпроса, который возглавил М. Л. Кресин, и тем самым, заложен первый камень в фундамент государственного здания, именуемого советской кинематографией [14, с. 21].

Однако, если оценивать в общеевропейском масштабе, то в РСФСР дела с кинопроизводством и кинопрокатом обстояли скверно, чему были вполне объективные причины. В 1925 г. журнал «Советский экран» в №33, посвящённом восьмой годовщине революции, в первой же статье подаёт следующую информацию: «Среди прочего наследства, доставшегося нам после Октября (*Октябрьский переворот 1917 г.* – Н. К.) кинонаследство было одним из самых неудачных и не внушающих уважения. Не попадая в поле зрения нового хозяйского глаза, оно особенно потрепалось и износилось» [16, с. 1]. Следовательно, редакция, а за ней и официальная власть, признают следующее: с одной стороны, от царской России им досталось плохо развитое наследие; с другой – в первые годы советской власти, ввиду тяжелейшего экономического, социального и политического кризиса внимание кинематографу уделялось только в узком русле помощи пропаганде коммунистической идеологии.

В первые советские годы образованный киноподотдел ещё не мог осуществлять функции полноценного государственного органа, ни в организации советского кинопроизводства, ни в области контроля над деятельностью кинематографии, находившейся в руках частного капитала. Поэтому главное внимание он сосредоточил на разборе наследства, полученного от постоянной комиссии народных чтений и приведении его в состояние, отвечающее новым задачам просвещения [14, с. 21].

Бурное развитие событий после Октябрьского переворота определило необходимость действенной помощи партии в проведении агитмассовой работы среди трудящихся, и киноподотдел, несмотря на огра-

ниченные возможности своего фильмофонда, организует в разных районах Петрограда киносеансы с лекциями, обеспечивает агитационными фильмами выступления на митингах А. Луначарского, Н. Крупской, М. Лисовского и др. Достаточно указать, что только в Москве за время с апреля 1918 г. по июль 1919 г. было организовано 2005 кинолекций, на которых побывало 867 050 человек [15, с. 16]. Эти фильмы были специально подготовлены из разрозненных кинохроник о революционных событиях и предшествующей им войне империй. Их подготовка и использование стали возможны только после передачи бывшего Скобелевского комитета в ведение кинематографического комитета при Наркомпросе, комиссаром которого был назначен М. Л. Кресин [14, с. 21].

Хотя агитационное влияние кинохроник на народные массы было огромным, в целом, национализация Скобелевского комитета не оправдала возлагавшихся на неё надежд, так как фильмофонд его был невелик и по своему содержанию лишь в малой степени мог быть использован в интересах действующей власти [14, с. 21]. Единственным реально полезным делом этого комитета для большевиков за время его предыдущей работы было расширение деятельности кинохроники, успевшей за короткий срок своего существования заснять митинги, демонстрации, а также, полицейских, жандармов, царских чиновников и т.д. Хотя эта хроника была тенденциозной и односторонней, она, тем не менее, как документальный материал, представляла значительную ценность для истории [14, с. 23].

Однако потребность широкого использования агитационных фильмов в жизни страны чувствовалась всё острее, в этом убеждала сила их воздействия на митингах и лекциях [14, с. 24]. Так, на заседании Государственной комиссии по просвещению 19 марта 1918 г. Н. Крупская говорила следующее: «Надо взять кинематограф в свои руки. Лучше всего его присоединить к Комиссариату народного просвещения. Даже съёмки с натуры, – утверждала она, – могут давать в опытных руках тенденциозный до искажения истины результат, как это имело место при съёмках, например, Учредительного собрания» [17, с. 4].

По её инициативе от 30 апреля 1918 г. большой Государственной комиссией по народному просвещению было принято решение об учреждении при Наркомпросе первого в стране Государственного Петроградского кинокомитета Союза Северных коммун, получившего сокращённое название – «Киносев». Его председателем был утверждён первый секретарь Государственной комиссии просвещения, старый большевик, профессор Д. И. Лещенко; заместителем – М. Л. Кресин; членами коллегии – И. Ф. Слепян и М. Л. Маркус [14, с. 24]. В это же время образовывается и Московский кинокомитет под руководством Н. Ф. Преображенского [15, с. 18]. Таким образом, эта дата (по старому стилю) знаменует собой очень важный шаг на пути к официальному рождению советской кинематографии, тогда же началась история известной киностудии «Ленфильм». Тем не менее, фильмофонд киноподотдела, перешедший в ведение «Киносева», не обеспечивал задач проведения пропагандистской и просветительской деятельности. В целях его пополнения «Киносев» ликвидирует Скобелевский комитет.

Не преследуя исключительно коммерческих целей, но и не ущемляя своих хозяйственных интересов, Кинокомитет проводит политику постепенного удешевления проката и быстро завоёвывает клиентуру из среды владельцев крупных кинотеатров, а также укрепляет положение на потребительском рынке. В результате создаются условия для постепенного свёртывания деятельности частных прокатных контор. Постепенно создаётся сеть государственных кинотеатров [14, с. 25]. Для государственного кинопроката были закуплены все имевшиеся на отечественном кинорынке американские картины [15, с. 19].

Наркомпрос понимал, что создание новых фильмов революционного содержания станет возможным только в том случае, если в кино придут литераторы, стоящие на платформе Советской власти, и крупные актёры. Он обратился к писателям, журналистам, учёным и артистам театров. По его призыву в кинокомитеты пришли работать писатели – А. Серафимович, В. Брюсов, И. Новиков, молодые журналисты – М. Кольцов и В. Добровольский–Федорович, учёные – А. Михайлов, В. Поссе, А. Сидоров. Согласились писать сценарии для фильмов М. Горький, В. Маяковский, В. Шервинский, А. Толстой, Ф. Шаляпин и др. [15, с. 18].

Легче обстояло дело с техническими кадрами кино. Рабочие и служащие кинопредприятий, лабораторий, прокатных контор охотно шли работать в кинокомитеты. Даже во время национализации Скобелевского кинокомитета все работники прокатной конторы изъявили желание остаться на прежних местах. Но на первых порах кинокомитеты не могли предоставить вакансии всем желающим. У них ещё не было своего кинопроизводства, его надо было создавать заново [15, с. 18–19].

Начинать приходилось с поисков дефицитной плёнки и киноаппаратуры. По предложению В. Ленина и Я. Свердлова Советское правительство, несмотря на крайне тяжёлое военное положение страны, ассигновало на строительство кинематографии крупные средства, организовало поездки сотрудников кинокомитетов за границу для закупки современной фотокиносъёмочной и проекционной аппаратуры [15, с. 19].

Помощь партии и правительства позволила советским киноорганизациям в кратчайшие сроки создать небольшую материально–техническую базу. Например, весной 1918 г. Московский комитет приобрёл за 500 тыс. рублей 55 000 м негативной и 300 000 м позитивной плёнки. Одновременно кинокомитеты занялись изысканием возможностей выпуска отечественной кинопроекционной аппаратуры и плёнки. Так, по заданию технического отдела Московского кинокомитета член ВЦИК В. Петров спроектировал первый отечественный кинопроектор, а оператор Н. Минервин разработал способ покрытия старой, использованной плёнки новой эмульсией. Большую помощь в этих делах оказывал крупный учёный–химик Л. Карпов [15, с. 19].

На фронтах гражданской войны работали кинохроникёры. Московский кинокомитет организовал отдел хроники (под руководством журналиста Михаила Кольцова), монополизировавший киносъёмки важнейших событий. Начались рейды кинопоездов по стране [18, с. 90].

Становление советской кинематографии усложнилось не только причинами, связанными с разрухой

и гражданской войной, но также скрытым сопротивлением, которое оказывал частный кинематограф. В прокате кинодельцы саботировали призыв советской власти использовать кино на благо народного просвещения. В их кинотеатрах, особенно расположенных в городских центрах, бойкотировались хроникальные фильмы о советской действительности. Однако, следует отметить, что чувства частных кинодельцов разделяла и некоторая часть публики. Советская кинохроника встречалась ею свистом и стуком [15, с. 20]. Так, например, как сообщает «Киногазета» того периода, 28 января 1918 г. в петроградском кинотеатре «Пикадилли» недовольными зрителями была сорвана демонстрация хроники «Переговоры в Бресте» [19]. Подобное происходило и во многих центральных кинотеатрах Москвы, Петрограда, Киева и других городов большевистской России [15, с. 20].

В борьбе против советской власти кинодельцы опирались на свою организацию, получившую название «Объединение кинематографических обществ» (ОКО), образованную на базе нескольких кинопредприятий фабрикантов фильмов, прокатчиков и владельцев кинотеатров. Например, с помощью подкупа ОКО удалось подчинить своему влиянию руководителей Союза работников художественной кинематографии (СРХК), объединявшего творческих работников кино. Но ещё больше, чем открытой борьбой, эта организация занималась скрытой подрывной деятельностью в советских киноорганизациях [15, с. 20]. Находясь между двумя противостоящими друг другу силами, положение которых было шатким, как маятник, большинство кинематографистов ещё долго колебались, предпочитая занимать выжидательную позицию. Они не участвовали в строительстве советской кинематографии, но и не занимались контрреволюционным саботажем [15, с. 21].

Национализация всей кинематографии требовала серьёзной подготовки не только в создании государственного аппарата по руководству кинопроизводством и кинопрокатом, но и в укреплении пролетарского влияния на предприятиях. Советская власть постепенно брала на себя ответственность за судьбы кинематографа. 4 марта 1918 г. было издано первое обязательное постановление – «О контроле в кинопредприятиях», подчинившее частный кинематограф местным Советам. Хозяева обязаны были сообщить сведения о запасах плёнки, об оборудовании и другом имуществе. Запрещалась продажа кинопредприятий, а также преднамеренное сокращение производства и закрытие ателье прокатных контор и кинотеатров. Вводился пятипроцентный государственный налог на все кинематографические зрелища. Летом 1918 г. в области кино начинает действовать цензура [15, с. 21].

Исходя из цензурных соображений – нехудожественность, порнография, контрреволюция – запрещается ряд фильмов дореволюционного производства [18, с. 90]. О крайне сложных взаимоотношениях цензуры и сферы искусства того периода (правда, в основном, на примерах советской печати) наглядно повествует сборник документов «Цензура в Советском Союзе», который составил немецкий исследователь А. Блюм [20]. Важную роль в киностроительстве сыграло положение Программы, принятой VIII съездом РКП (б) в марте 1919 г., где кинематограф рассматривался: 1) как средство

формирования коммунистического сознания, а так же расширение знания и просвещения; 2) как мощное и значимое, наряду с театром и концертами, оружие пропаганды в деревне [21, с. 433–434].

Ещё один крупный шаг на пути к полной национализации в сфере кино происходит 27 августа 1919 г., когда В. Ленин подписывает декрет Совнаркома РСФСР о переходе фотографической и кинематографической промышленности и торговли в ведение Наркомпроса [18, с. 90]. Историческое значение этого декрета заключалось в том, что осенью 1919 г. он узаконил народное движение за превращение частных кинематографов в культурно–просветительские центры [15, с. 22].

В начале 1920 г. Наркомпрос, осуществляя положение ленинского декрета, закончил национализацию частных кинопредприятий, создал единый киноцентр – Всероссийский фотокиноотдел Наркомпроса – и учредил для РСФСР единую сеть местных киноорганизаций – окружных кинофотокомитетов и губернских кинофото-секций при отделах народного образования. Затем в том же году, в связи с началом перехода советской республики на мирное положение, были ликвидированы военные киноорганизации политотделов армий и Политуправления Реввоенсовета республики; их функции перешли к Всероссийскому фотокиноотделу (ВФКО) [15, с. 22–23].

После занятия Красной Армией новых территорий бывшей Российской империи там была проведена национализация кинематографа и положено начало развитию советской многонациональной кинематографии. В связи с окончанием гражданской войны и некоторым улучшением материального положения граждан интерес к кинематографу усилился. Этим воспользовались спекулянты. Отовсюду появились на свет предприимчивые дельцы, скрывшие от национализации старые картины [15, с. 23].

Тем не менее, частный кинематограф, основанный на капиталистически–рыночных принципах прежней империи, уже не мог восстановить своих прежних позиций, постепенно проигрывая борьбу с новым государством и его идеологией. Вот что пишет в своих мемуарах один из пионеров кинопроизводства ещё царской России А. Ханжонков: «1920 год был началом конца русской дореволюционной кинематографии. К 1920 г. частных кинопредпринимателей уже не существовало. Кинематографисты рассеялись по России, по Европе, каждый в поисках своей «синей птицы» [22, с. 126].

Последние свои дни частный кинематограф доживал на юге страны. Туда под видом летних экспедиций съехалось большинство кинопредпринимателей. Напуганные разрухой и голодом, многие актёры, режиссёры, операторы потянулись вслед за своими работодателями в Одессу и Крым. Там была последняя съёмочная площадка, на которой разыгрывалась финальная сцена из истории частнопредпринимательского отечественного кино той эпохи [15, с. 40]. Именно в том отдалённом крае сняли последние картины частные фирмы [23, с. 70]. Там же сосредоточился основной цвет актёров дореволюционного российского кино. Так в период гражданской войны «Киногазета» сообщала следующее: «Лучшие артистические силы вывозятся из Москвы в новое Запорожье» [24, с. 2].

На греческом товарном судне «Пантера» штормовой февральской ночью 1920 г. последними уезжали артисты, режиссёры, служащие самого знаменитого и процветающего кинопредприятия России – «Товарищества И. Ермольева» и среди них «король экрана» Иван Можухин, звёзды Наталья Лисенко и Наталья Кованько, талантливые актёры Николай Колин и Николай Римский, режиссёры Яков Протазанов и Вячеслав Туржанский. По–разному сложатся их дальнейшие биографии [23, с. 70–71].

На IX съезде РКП (б)? проходившем в марте–апреле 1920 г., в русле очередных задач хозяйственного строительства и трудового подъёма рабоче–крестьянских народных масс постановлялось следующее: «Для поднятия сознательного отношения к вопросам труда и научной организации промышленности необходимо направить, наряду с силами партии, все силы Наркомпроса и Политуправления республики. Должна быть широко поставлена популяризация естественно–научных и технических знаний (электрификация, научное земледелие и т.д.), профессиональное образование всех типов и разрядов, курсы для подготовки инструкторов и комиссаров труда, издание учебников, пособий, кинематографических лент и т.д. ...» [25, с. 425–426]. Из этого следует, что Советское правительство в условиях ожесточённых войн с внешними и внутренними врагами рассчитывало использовать кинематограф не только как орудие идеологической, но также трудовой, и даже научной пропаганды.

Однако после завершения боевых действий и зачистки территорий от «белого» и прочих контрреволюционных движений, большевики окончательно утвердили свою власть. Следует отметить, что это произошло не только благодаря боевым успехам, а порой жестокому террору Красной Армии, но ещё при поддержке большинства населения. Беглецам из сферы дореволюционного кинематографа приходилось делать нелёгкий выбор между эмиграцией и попыткой найти своё место в новых условиях общественного бытия. К сожалению, подавляющее большинство из них в конце 1920 г. выбрали первое, хотя уже в 1921 г., словно в насмешку, X съездом РКП (б) была провозглашена «новая экономическая политика» (НЭП) [26]. В результате советская власть не только заменила продрозвёрстку продналогом [26, с. 564], но и, к примеру, в сфере культуры разрешила сдачу кинопредприятий и театров в аренду частным лицам [15, с. 23]. В крупных городах стали возникать приватные кинопредприятия. Так, в Москве рядом с крупным государственным прокатным кинопредприятием «Кино – Москва», образовавшимся в начале 1922 г., возникли и частные прокатные конторы, такие как «Факел», «Елин, Задорожный и Ко», «Кино – труд». Подобно отраслям экономики, в кинопромышленности, развернулась конкурентная борьба между приватным и государственным секторами [15, с. 23].

Разумеется, что в условиях крепнущих авторитарных механизмов государственной власти такое положение дел не могло в историческом смысле существовать хоть сколько–нибудь продолжительное время. Также не подлежит сомнению, что столь важное орудие пропаганды по внедрению новой идеологии, как

кинематограф, даже в частных конторах не могло оставаться без контроля соответствующих государственных инстанций.

Так на XII съезде РКП (б) в апреле 1923 г. на заседании «по вопросам пропаганды, печати и агитации» относительно кинематографа говорилось следующее: «За время новой экономической политики число кино и их пропускная способность возросли в огромной мере. Поскольку кино пользуется или старой русской картиной, или картинами западноевропейского производства, оно фактически превращается в проповедника буржуазного влияния или разложения трудящихся масс. Необходимо развивать кинопроизводство в России, как при помощи специальных ассигнований правительства, так и путём привлечения частного (иностранного и русского) капитала, при условии полного обеспечения идейного руководства и контроля со стороны государства и партии. Ввиду огромного воспитательного, агитационного значения кино, необходимо дать кинематографическому делу как коммунистов, работавших по кинематографии до революции, так и хозяйственников, могущих поставить дело на основах хозяйственного расчёта, с одной стороны, и, возможно, полного обслуживания трудящихся масс – с другой» [27, с. 714].

Особое внимание ЦК съезд обращает на усиление руководящего состава Госкино. Это усиление съезд предлагает осуществить в кратчайший срок. Съезд обращает внимание также на необходимость оказания содействия и Пролеткино в его работе по созданию производственных и революционных фильмов» [27, с. 714]. Как следует из вышеизложенного, руководство СССР не питало иллюзий относительно серьёзного контрреволюционного воздействия на широкие слои населения частного кинематографа, не взятого под контроль государственной цензуры.

Нашу статью мы начинали цитатой руководителя, а также идейного лидера СССР В. И. Ленина. В заключение приведём ещё несколько его суждений, касающихся молодого советского кинематографа, которые приводил в своем труде «Кино на Западе и у нас» руководитель Наркомпроса А. В. Луначарский: «... В своих беседах со мной он неоднократно касался вопросов кино и указывал на то, что кинопродукция должна быть сохранена в руках государства, что её содержание должно определяться агитационно-пропагандистскими органами правительства и Наркомпросами соответствующих республик... Важной считал Владимир Ильич художественную пропаганду наших идей в форме увлекательных картин, дающих куски жизни, и проникнутых нашими идеями...» [28, с. 166].

Обобщая результаты исследования, можно сделать следующие выводы.

Исходя из фактических данных источников, у советского народа кино пользовалось необыкновенной популярностью. Если в советской стране что-то действительно и было в новинку для большинства людей, так это невиданные до сих пор подвижные картинки.

Верхушка советского правительства во главе с В. И. Лениным в ходе революционных событий, Первой мировой, гражданской, и прочих менее масштабных

войн, проходивших в исследуемый период, проявило относительно высокий уровень политической грамотности и прозорливости. Сначала в 1917, а затем 1919 г. большевистское руководство, пребывая на грани краха, всё-таки сумело удержать в своих руках власть, дать отпор интервентам, контрреволюционерам и сохранить свою государственность. Находясь в полном окружении «врагов революции» большевики сумели привлечь на свою сторону широкие народные массы, рассматривая кинематограф, прежде всего, как средство собственной идеологической пропаганды.

Ключевую роль в основании и последующем расширении советского киностроительства сыграли властные полномочия, личный авторитет, а также политическая грамотность таких революционных деятелей-марксистов как В. И. Ленин, А. В. Луначарский, Н. К. Крупская, Д. И. Лещенко М. Н. Покровский и др.

В начале революционных преобразований, а позднее в годы НЭПа частный сектор кинопроизводства вёл ожесточённую конкурентную борьбу с государственным, которую последний, без всякого сомнения, не выдержал бы без поддержки со стороны РКП (б), жизненно заинтересованной в формировании новой советской ментальности среди широких народных масс. В результате частный кинематограф был постепенно полностью вытеснен как распространитель идейно чуждых, буржуазных взглядов.

Получив в наследство от павшей Российской империи слабо развитое (относительно мировых держав) кинохозяйство, умноженное на гражданскую войну, экономическую разруху и политическую изоляцию, советское правительство в кратчайшие исторические сроки сумело организовать собственную киноиндустрию, наполненную талантливыми режиссёрами, сценаристами, операторами и прочими кинотворцами. Так, уже в 1925 г. на киностудии «Мосфильм» был снят глубоко идейный, художественный фильм «Броненосец Потёмкин» Сергея Эйзенштейна. Известный французский кинокритик, а также знаток истории кино Клод Бейли писал в своей книге, что по оценке режиссёров и критиков эта лента минимум два раза была провозглашена «лучшим мировым фильмом».

Тот факт, что свои общепризнанные киношедевры советская индустрия выпускала, находясь под плотным цензурным «колпаком» государства, не умаляет, а наоборот, приумножает мировое значение её последующих культурно-творческих достижений.

В общем, невзирая на довольно широкий пласт источников, тема использования советского кинематографа как средства расширения идеологической пропаганды советского строя, остаётся малоизученной и нуждается в дальнейшей научной разработке.

Список использованных источников

1. Ленин В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – Т.44. Июнь 1921 – март 1922. Сборник публикаций, текстов выступлений и интервью, писем и телеграмм. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1970. – 726 с.
2. Калабеков И. Г. СССР и страны мира в цифрах. Справочное издание / И. Г. Калабеков. – М., 2013. – 175 с.
3. Руднев В. Словарь культуры XX века / В. Руднев. – М.: Аграф, 1999. – 384 с.
4. Алексеев Д. Ю. Краткий справочник дат по истории / Д. Ю. Алексеев. – СПб.: Питер, 2008. – 320 с.

5. Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик 1924 года. – М.: Издание Центрального Исполнительного Комитета СССР, 1924. – 20 с.
6. Тринадцатый съезд РКП(б). Май 1924 года: Стенографический отчет. Коллектив авторов. – Сборник выступлений, документов и материалов цикла «КПСС в стенограммах, документах и материалах». – М.: Госполитиздат, 1963. – XXIV. – 884 с.
7. Юткевич С. И. Кино: Энциклопедический словарь / С. И. Юткевич. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 832 с.
8. Садуль Ж. Всеобщая история кино. В 6-ти т. / Жорж Садуль. – М.: Искусство, 1958–1963. – 3500 с.
9. Седьмой экстренный съезд РКП(б). Март 1918 года: Стенографический отчет. Коллектив авторов. – Сборник выступлений, документов и материалов цикла «КПСС в стенограммах, документах и материалах». – М.: Госполитиздат, 1962. – XLI. – 402 с.
10. Боффа Д. История Советского Союза / Джузеппе Боффа: В 2-х т. Том 2. – М.: Международные отношения, 1994. – 628 с.
11. Верг Н. История Советского государства. 1900–1991 гг. / Н. Верг. – М.: Прогресс–Академия, 1992. – 480 с.
12. Даниелс Р. В. Взлет и падение коммунизма в России / Р. В. Даниелс. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 512 с.
13. Декреты и декларации 2-го Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Совета Народных Комиссаров. – Петроград: Издание Отдела Местного Управления Комиссариата Внутренних дел, 1917. – 154 с.
14. Братолобов С. К. На заре советской кинематографии. Из истории киноорганизаций Петрограда – Ленинграда 1918–1925 годов / С. К. Братолобов. – Ленинград: Искусство, 1976. – 168 с.
15. Владимирцева И. Н. История советского кино 1917–1967. В 4-х т. Том 1, 1917–1931 гг. / И. Н. Владимирцева, А. М. Сандлер (ред.). – М.: Искусство, 1969. – 756 с.
16. Советский экран. – 1925. – №33. – С.1.
17. Советский экран. – 1969. – №4. – С.4.
18. Дымшиц Н. А. История отечественного кино [Хрестоматия] / Н. А. Дымшиц, С. М. Ишевская, В. С. Левитова, А. С. Трошин (сост.). – М.: Канон+, Реабилитация, 2011. – 672 с.
19. Киногазета. – 1918. – №5. – С.2.
20. Блюм А. В. Цензура в Советском Союзе. 1917–1991. Документы (Культура и власть от Сталина до Горбачёва) / А. В. Блюм. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 602 с.
21. Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года: Протоколы. Коллектив авторов. – Сборник выступлений, документов и материалов цикла «КПСС в стенограммах, документах и материалах». – М.: Госполитиздат, 1959. – XVIII. – 602 с.
22. Ханжонков А. А. Первые годы русской кинематографии / А. А. Ханжонков. М.: Государственное Издательство Искусство, 1937. – 172 с.
23. Зоркая Н. М. История советского кино / Н. М. Зоркая. – СПб.: Алетейя, 2005. – 544 с.
24. Киногазета. – 1918. – №35. – С.2.
25. Девятый съезд РКП(б). Март–апрель 1920 г.: Протоколы. Коллектив авторов. – Сборник выступлений, документов и материалов цикла «КПСС в стенограммах, документах и материалах». – М.: Партиздат, 1934. – VII. – 612 с.
26. Десятый съезд РКП(б). Март 1921 г.: Протоколы. Коллектив авторов. – Сборник выступлений, документов и материалов цикла «КПСС в стенограммах, документах и материалах». – М.: Партиздат, 1933. – VI. – 954 с.
27. Двенадцатый съезд РКП(б). 17–25 апреля 1923 года: Стенографический отчет. Коллектив авторов. – Сборник выступлений, документов и материалов цикла «КПСС в стенограммах, документах и материалах». – М.: Политиздат, 1968. – XXII. – 904 с.
28. Гак А. М. Самое важное из всех искусств. Ленин о кино. – 2-е изд. / А. М. Гак. – М.: Искусство, 1973. – 244 с.
29. Плаггенборг Ш. Революция и культура. Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма / Штефан Плаггенборг: [пер. с нем. Ирины Карташевой]. – СПб.: Журнал «Нева», 2000. – 416 с.
30. Бейли К. Кино: фильмы, ставшие событиями / К. Бейли. – СПб.: Академический проект, 1998. – 394 с.
2. Kalabekov I. G. SSSR i strani mira v tsifrah. Spravochnoe izdanie / I. G. Kalabekov. – M., 2013. – 175 s.
3. Rudnev V. Slovar kulturyi XX veka / V. Rudnev. – M.: Agraf, 1999. – 384 s.
4. Alekseev D. Yu. Kratkiy spravochnik dat po istorii / D. Yu. Alekseev. – Spb.: Piter, 2008. – 320 s.
5. Osnovnoy Zakon (Konstitutsiya) Soyuzu Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik 1924 goda. – M.: Izdanie Tsentralnogo Ispolnitelnogo Komiteta SSSR, 1924. – 20 s.
6. Trinadtsatyy s'ezd RKP(b). May 1924 goda: Stenograficheskiy otchet. Kollektiv avtorov. – Sbornik vyistupleniy, dokumentov i materialov tsikla «KPSS v stenogrammakh, dokumentah i materialah». – M.: Gospolitizdat, 1963. – XXIV. – 884 s.
7. Yutkevich S. I. Kino: Entsiklopedicheskiy slovar / S. I. Yutkevich. – M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1987. – 832 s.
8. Sadul Zh. Vseobshchaya istoriya kino. V 6-ti t. / Zhorzh Sadul. – M.: Iskusstvo, 1958–1963. – 3500 s.
9. Sedmoy ekstrenniy s'ezd RKP(b). Mart 1918 goda: Stenograficheskiy otchet. Kollektiv avtorov. – Sbornik vyistupleniy, dokumentov i materialov tsikla «KPSS v stenogrammakh, dokumentah i materialah». – M.: Gospolitizdat, 1962. – XLI. – 402 s.
10. Boffa D. Istoriya Sovetskogo Soyuzu / Dzhuzeppe Boffa: V 2-h t. Tom 2. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1994. – 628 s.
11. Vert N. Istoriya Sovetskogo gosudarstva. 1900–1991 gg. / N. Vert. – M.: Progress–Akademiya, 1992. – 480 s.
12. Daniels R. V. Vzlet i padenie kommunizma v Rossii / R. V. Daniels. – M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2011. – 512 s.
13. Dekrety i deklaratsii 2-go Vserossiyskogo s'ezda Sovetov rabochih, soldatskih i krestyanskih deputatov i Soveta Narodnykh Komissarov. – Petrograd: Izdanie Otdela Mestnogo Upravleniya Komissariata Vnutrennih del, 1917. – 154 s.
14. Bratolyubov S. K. Na zare sovetskoy kinematografii. Iz istorii kinoorganizatsiy Petrograda – Leningrada 1918–1925 godov / S. K. Bratolyubov. – Leningrad: Iskusstvo, 1976. – 168 s.
15. Vladimirtseva I. N. Istoriya sovetskogo kino 1917–1967. V 4-h t. Tom 1, 1917–1931 gg. / I. N. Vladimirtseva, A. M. Sandler (red.). – M.: Iskusstvo, 1969. – 756 s.
16. Sovetskiy ekran. – 1925. – №33. – S.1.
17. Sovetskiy ekran. – 1969. – №4. – S.4.
18. Dymshits N. A. Istoriya otechestvennogo kino [Hrestomatiya] / N. A. Dymshits, S. M. Ishevskaya, V. S. Levitova, A. S. Troshin (sost.). – M.: Kanon, Reabilitatsiya, 2011. – 672 s.
19. Kinogazeta. – 1918. – №5. – S.2.
20. Blyum A. V. Tsenzura v Sovetskom Soyuze. 1917–1991. Dokumenty (Kultura i vlast ot Stalina do GorbachYova) / A. V. Blyum. – M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2004. – 602 s.
21. Vosmoy s'ezd RKP(b). Mart 1919 goda: Protokolyi. Kollektiv avtorov. – Sbornik vyistupleniy, dokumentov i materialov tsikla «KPSS v stenogrammakh, dokumentah i materialah». – M.: Gospolitizdat, 1959. – XVIII. – 602 s.
22. Hanzhonkov A. A. Pervyye godyi russkoy kinematografii / A. A. Hanzhonkov. – M.: Gosudarstvennoe Izdatelstvo Iskusstvo, 1937. – 172 s.
23. Zorkaya N. M. Istoriya sovetskogo kino / N. M. Zorkaya. – SPb.: Aleteyya, 2005. – 544 s.
24. Kinogazeta. – 1918. – №35. – S.2.
25. Devyatyy s'ezd RKP(b). Mart–aprel 1920 g.: Protokolyi. Kollektiv avtorov. – Sbornik vyistupleniy, dokumentov i materialov tsikla «KPSS v stenogrammakh, dokumentah i materialah». – M.: Partizdat, 1934. – VII. – 612 s.
26. Desyatyy s'ezd RKP(b). Mart 1921 g.: Protokolyi. Kollektiv avtorov. – Sbornik vyistupleniy, dokumentov i materialov tsikla «KPSS v stenogrammakh, dokumentah i materialah». – M.: Partizdat, 1933. – VI. – 954 s.
27. Dvenadtsatyy s'ezd RKP(b). 17–25 aprelya 1923 goda: Stenograficheskiy otchet. Kollektiv avtorov. – Sbornik vyistupleniy, dokumentov i materialov tsikla «KPSS v stenogrammakh, dokumentah i materialah». – M.: Politizdat, 1968. – XXII. – 904 s.
28. Gak A. M. Samoe vazhnoe iz vsekh iskusstv. Lenin o kino. – 2-e izd. / A. M. Gak. – M.: Iskusstvo, 1973. – 244 s.
29. Plaggenborg Sh. Revolutsiya i kultura. Kulturnyye orientiry v period mezhdou Oktyabrskoy revolutsiesy i epohoy stalinizma / Shtefan Plaggenborg: [per. s nem. Irinyi Kartashevoy]. – SPb.: Zhurnal «Neva», 2000. – 416 s.
30. Beyli K. Kino: filmyi, stavshie sobyitiyami / K. Beyli. – SPb.: Akademicheskiiy proekt, 1998. – 394 s.

References

1. Lenin V. I. Polnoe sobranie sochineniy / V. I. Lenin. – T.44. Iyun 1921 – mart 1922. Sbornik publikatsiy, tekstov vyistupleniy i intervyyu, pisem i telegramm. – 5-e izd. – M.: Politizdat, 1970. – 726 s.

Kubanov N. Yu., master, postgraduate student of the Department of World History of H. S. Skovoroda Kharkiv National Pedagogical University (Ukraine, Kharkiv), Kubanov-ww@mail.ru

Soviet cinema building in 1917–1924 as an instrument of propaganda of bolshevists' ideology

In the article the problem of incipience and developing of Soviet cinematograph due to its use as a powerful means of propaganda of an official ideology is surveyed. On the examples of outgivings of authoritative representatives of Bolshevists' Party, convention decrees of RKP(b), periodicals etc. egregiously serious attitude of Narkompros to the issue of national cinema building is conveyed.

In this paper the author has used scientific and special historical research methods.

The study identified: political and ideological as well as economic reasons, because of which after the October Revolution of 1917, there was a sudden nationalization in the field of cinema; peculiarities of all-round state support of the government's own film production and its competitive struggle with the remaining «private offices» of the domestic film industry; mental effect of ideologically oriented cinema made on the large number of people in the USSR republics.

Keywords: cinema, USSR, Soviet ideology, propaganda, mentality, the Bolshevists, Narkompros, cinema building, social masses, the state cinema.

Кубанов М. Ю., магістр, аспірант кафедри всесвітньої історії, Харківський національний педагогічний університет ім. Г. С. Сковороди (Україна, Харків), Kubanov-ww@mail.ru

Радянське кінобудівництво в 1917–1924 рр. як інструмент пропаганди більшовицької ідеології

Розглядається проблема зародження та становлення радянського кінематографа в руслі його використання як могутнього засобу пропаганди офіційної ідеології. На прикладах висловлювань авторитетних діячів партії більшовиків, постанов з'їзду РКП(б), періодичних видань і т.д. показано вкрай серйозне ставлення Наркомосу до питання національного кінобудівництва.

В роботі автором були використані загальнонаукові та спеціально-історичні методи дослідження.

У процесі дослідження виявлено: політико-ідеологічні, а також економічні причини, за яких після Жовтневого перевороту 1917 р. відбулася швидка націоналізація в області кінематографа; особливості всебічної підтримки державою власного кіновиробництва і його конкурентну боротьбу з рештою «приватними конторами» вітчизняної кіноіндустрії; ментальний ефект ідеологічно орієнтованого кіно, вироблений на широкі верстви населення в республіках СРСР.

Ключові слова: кінематограф, СРСР, ідеологія, пропаганда, менталітет, більшовики, народний комісаріат освіти, кінобудівництво, соціальні маси, державне кіно.

* * *

УДК 94:37–055.2(477)«1920/1928»

Бабюк Л. Я., аспірантка, Переяслав–Хмельницький педагогічний університет ім. Г. Сковороди (Україна, Переяслав–Хмельницький), babiuk09@mail.ru

Освіта жінок Радянської України КРИЗЬ ПРИЗМУ ЇХ ПОВСЯКДЕННОГО ЖИТТЯ У 1920–1928 Х РР.

З метою з'ясування основних принципів радянської освітньої політики серед жінок досліджується освітній аспект радянської жіночої політики в Україні у 1920-х рр. Зроблено акцент на розкритті тенденції зростання рівня освіченості жінок, зумовленого радянською політикою ліквідації не писемності. Завдяки порівняльно-історичному, джерелознавчому методам вдалося з'ясувати мотиви радянської влади у проведенні освітньої кампанії серед жінок. У даному дослідженні здійснена спроба узагальнення та систематичного аналізу праць науковців, присвячених проблемам гендерної та освітньої політики радянської влади. У результаті дослідження встановлені основні мотиви підвищення рівня населення УСРР, у тому числі жіночого.

Ключові слова: освіта, політика, жінки, інститут, технікум, інструктор, лікнеп, школа.

В сучасних умовах забезпечення гендерної рівності в Україні досить актуальною серед кола вітчизняних та зарубіжних дослідників історії повсякденності є проблема емансипації жінки, її розвиток та руйнування усталених стереотипів. Одним з важливих елементів дослідження є політика держави спрямована на процес

звільнення жінки від тотальної залежності від чоловіка та її соціалізації у суспільстві як особистості. Зважаючи на те, що в Україні емансипація жінки проходила в умовах формування радянської влади, досить актуальним лишається питання політики уряду УСРР у цій проблематиці.

Зважаючи за необхідне використати жіночий ресурс для розбудови радянської держави та зруйнувати сімейну патріархальну общину, більшовики стали фактично запроваджувати власну освітню політику спрямовану на уніфікацію навчальних програм для жінок та чоловіків. Радянська влада передувала і політику виробництва шляхом надання їм спеціальної освіти. Тому, дослідження освітнього аспекту радянської жіночої політики в Україні в умовах нової економічної політики та ліквідації неписемності серед населення є актуальним на сьогоднішній день.

Аналіз досліджень. Однією з найбільш актуальних тем серед дослідників історії України у 1920–1930-х рр. є проблема радянської освітньої політики. Проте у цих працях ми знаходимо лише окремі аспекти. Так, зокрема Лариса Сігаєва, досліджуючи розвиток освіти серед дорослого населення зазначила факт існування у Києві у 1918 р. окремих наукових установ, які надавали освіту жінкам. Розкриваючи процес розвитку радянської освітньої системи, вона відзначала проблему не писемності серед жінок сільської місцевості [21]. Проблема низького рівня освіти серед жінок розкриває у своїй праці дослідник І. П. Дерман [3]. Він висвітлює еволюційний процес ліквідації безграмотності серед населення, у тому числі серед жінок та називає позитивні тенденції щодо збільшення кількості освіченого жіноцтва наприкінці 1920-х рр.

Дисертаційне дослідження проблеми формування нового образу жінки в Радянському союзі, її роль у суспільно-політичних процесах здійснила О. О. Коханова [9]. Розглядаючи процес емансипації жіночого населення у Радянській державі, вона показала освітню підготовку жінки як один із аспектів забезпечення гендерної рівності.

Проблему ліквідації неписемності розглядали науковці С. М. Бараненко, І. П. Єсіп [1], В. В. Козир [8] та С. М. Свистович [20]. Дослідники, розкриваючи сутність процесу лікнепу на території України, зазначали окремі дані стосовно освітньої кампанії серед жінок.

Метою пропонованого дослідження є дослідження освітнього процесу у радянській Україні та його впливу на підвищення рівня освіченості жіночого населення республіки у 1920-ті рр.

Для досягнення поставленої мети у ході дослідження були вирішені наступні завдання:

- проведено аналіз низки архівних документів, історичних наукових праць та періодичних видань, присвячених проблемам освітніх процесів в УСРР;

- шляхом узагальнення основних принципів політики радянської влади у питаннях освіти були з'ясовані причини залучення жіночого населення до освітніх процесів;

- розкрито тенденцію зростання популярності професійно-технічної та вищої освіти серед жінок.

Консервативна політика царизму зумовила значну відсталість населення у рівні освіченості порівняно